

РОГОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

заместитель директора по науке
БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА СЕВЕРЕ РУСИ

Общепринятое положительное влияние принятия христианства на экономическое, социальное, политическое развитие Руси сегодня признают практически все исследователи. Под воздействием и с помощью христианства Древнерусское государство становится «цивилизованным», встает в один ряд с европейскими странами. Как же дело обстояло на Русском Севере, куда входили земли белозерской веси, Белоозера, Белозерска? Где мы можем найти сведения о распространении христианства и колонизации северных территорий славянами?

Для периода ранней истории Белоозера-Белозерска важнейшее значение играют материалы археологии и сообщения общерусских летописей. Эти источники позволяют воссоздать политическую и социальную историю средневекового Белоозера. В числе этих первоисточников могут быть названы: «Повесть временных лет», Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, Радзивилловская летопись, Никоновская летопись, Лицевой летописный свод. На протяжении средневековья летописание активно велось в Кирилло-Белозерском монастыре.

Позднелетописная традиция представлена немногими, но весьма интересными памятниками местной книжной традиции: повестью о Троицком Усть-Шехонском монастыре, летописцем соборной церкви Василия Великого в Белозерске, летописцем начала XVII века Кирилло-Белозерского монастыря.

Север как отдельный регион занимает значительное место в истории дохристианской религии восточных славян и Древней Руси, выступая под названием т.н. «языческого Севера». Основным фактором, обусловившим

своеобразие «языческого Севера» было то, что славяне являлись колонизаторами данной области, а не коренным населением, как на южных землях Руси. Таким образом, в результате симбиоза культур славянских, литовских и финно-угорских племен в I тыс.н.э. и возникло такое религиозно-культурное образование, как «языческий Север». В этом плане дохристианские верования Севера значительно отличалась от религии Юга. Если на юге нашего государства, где до принятия христианства у славян господствовал пантеон богов во главе с Перуном (бог войны), то на Севере господствовал культ Велеса (бога торговли), и он был наиболее близок северным племенам, т.к. у финно-угров одним из высших божеств был также бог, связанный с мореплаванием – бог погоды Ильмаринен. Конечно, «аналоги» Перуну можно найти и здесь, но говорить о том, что «северные боги войны» претендовали на роль неких божеств, объединителей племен, вступающих в противоречие с верованиями и представлениями родового строя, нельзя.

Таким образом, провозглашение культа Перуна как государственного и неприятие его Севером, обнажили религиозные несоответствия между Югом и Севером. Князь Владимир и его дядя Добрыня решили установить государственный культ на Севере силой. Впрочем, их действия, возможно, ограничились лишь Новгородом, потому что на Белоозере не обнаружены культовые предметы, связанные с Перуном. Скоро Киев отказывается от своей реформы в пользу христианства.

Обрисованная выше историко-географическая, политическая ситуация, характерная для эпохи раннего Средневековья, безусловно, повлияла на условия христианизации северных земель, становления и развития культурных традиций Белозерья.

Пути распространения христианства на вологодских (современное географическое название) землях в целом соответствовали динамике и направлениям социально-хозяйственного освоения края. Белозерье первым попало в орбиту Древнерусской цивилизации, по-видимому, и стало

проводником новой религии для земель Кубеноозерья и Вологды. Древнему Белоозеру принадлежат самые древние из известных ныне памятников художественной культуры, здесь же с глубокой старины сохранились церковные предания об обретении первых икон, построении первых храмов. К XI столетию относятся первые летописные упоминания о наличии христиан среди населения западных и юго-западных земель Вологодчины. В XI–XII веках христианство, вместе с первыми колонистами, проникает в Заволочье – на Вагу и Двину. На крайнем северо-востоке Вологодского края роль «корпоративного миссионера» с XIII века, под присмотром ростовских архиереев, исполняла городская община Устюга, заинтересованная в крещении своих близких соседей – предков коми-пермян – и дальнейшем продвижении к Уралу. Не случайно, чуть ли не со времени образования Устюг фигурирует в качестве «вполне христианского» города. В XIII веке под патронажем ростовских князей и митрополитов в Устюге появляются первый соборный храм и Михайло-Архангельский монастырь.

Во второй раз после упоминания Белоозера в русских летописях в 862 г., связанного с полулегендарным призыванием варягов на Русь, он упоминается в связи с несомненно историческими фактами пребывания на Белоозере ближнего боярина князя киевского Святослава (сына Ярослава Мудрого) - Яна Вышатича, и относящимися ко второй половине XI века. Утверждая власть киевского князя на Севере, Ян Вышатич столкнулся с восставшими крестьянами, предводительствуемыми двумя волхвами. Ценен данный летописный рассказ не сведениями о подавлении восстания княжеским слугой, а тем, что летописец убежден в весьма слабой христианизации края в XI веке и влиянии здесь дохристианских языческих верований. Институт волхвов типично языческий, встретил резко негативное отношение со стороны официальной христианской церкви и летописцев. Ян Вышатич отправляется в слабо христианизированный край со своим священником. На Белоозере, вероятно, не всегда можно было найти христианского

священнослужителя для повседневного обслуживания дружины. Меч дружинников в данном случае нашел головы противников христианской религии – волхвов – за учиненные убийства и захват хлеба у населения, жившего по Шексне (1074 год был неурожайным).

О появлении среди населения Белозерья поселян, принявших крещение, свидетельствуют многие культурные признаки: изменения в погребальной обрядности части населения Белозерья, наличие в археологических находках значительного числа предметов христианского культа (нательные крестики, образки, панагии, складни). Сегодня с уверенностью можно говорить о городе Белоозере XI-XIII века как о центре распространения христианства в исторической области Белоозеро.

На фоне остальных древнерусских городов, исследованных археологически, Белоозеро выделяется необычно большим количеством предметов христианского культа – в первую очередь, символов личного благочестия. В ноябре-декабре 2010 г. кандидатом исторических наук (ныне профессором) С.Д. Захаровым проводились работы по атрибуции археологических находок, хранящихся в фондах Белозерского областного краеведческого музея. В ходе исследования выяснилось, что весьма представительным является собрание предметов христианского культа и в музейной коллекции (32 экз.), хотя около половины находок относятся к позднесредневековому времени. Предметы личного благочестия, имеющиеся в музейной коллекции, представлены нательными крестиками (28 экз.), энколпионами (2 экз.) и иконками (2 экз.).

К средневековому периоду относятся 4 находки, которые можно датировать XII – XIII вв. Все они представляют стандартные изделия, широко распространенные на территории Древней Руси. Среди них можно отметить крест, украшенный выемчатой желтой эмалью (3690/А-748). Такие кресты изготавливались в XI-XII вв. в окрестностях Киева, а в XII-XIII вв. возник еще один центр их производства в низовьях Даугавы. Относительно редкой

находкой является крест, декор которого, выполненный в виде выпуклых ромбов, имитирует скано-зерновые наконечники каменных крестиков.

Из роговых крестиков можно выделить крест, относящийся к средневековому времени, подражание по форме широко распространенным в XII-XIII вв. крестам с трехчастным криновидным завершением лопастей (5353/4/A-891).

Существенное своеобразие белозерской коллекции придают находки глиняных крестиков, чрезвычайно редко встречающихся в других древнерусских городах. Например, во Владимирском музее в собрании крестов, насчитывающем более 80 находок, нет ни одного керамического экземпляра.

Два крестика покрыты поливой, причем один из них, имеющий темно-коричневую поливу фона, дополнительно украшен изображением креста, выполненным желтой поливой (3687/A-745). Еще один крестик был оттиснут ("отлит") в двусторонней форме из жидкой глины.

Следует отметить, что при раскопках Белоозера была обнаружена односторонняя форма, предназначенная для изготовления других глиняных крестиков, имевших размеры 2,1 x 1,6 см. Кресты, оттиснутые в односторонних формах, также были обнаружены на Белоозере. Всего в городе найдено уже 12 глиняных крестиков, изготовленных разными способами. Все это позволяет полагать, что производство глиняных крестиков, в том числе поливных, было налажено в самом городе.

Среди каменных крестов, являющихся более частой находкой в городских памятниках древнерусского времени, привлекает внимание наличие неоконченного обработкой экземпляра (42/A-42). Присутствие в коллекции заготовки каменного креста однозначно свидетельствует о том, что и каменные крестики изготавливались белозерскими мастерами. Отсутствие минералогических определений не позволяет провести детальное разделение крестов по материалу. Более половины их изготовлено из камня различных оттенков серого цвета. Камни такого цвета и структуры в изобилии встречаются в размывах берега на территории города. Можно полагать, что

экземпляры, выполненные из очень плотного серого и розового камня с пятнами и прожилками, условно названного "мрамором", являются привозными.

Энколпионы – складные кресты-реликварии, состоящие из двух створок с подвижным оголовьем. Внутренняя полость между створками предназначалась для хранения частиц мощей или иных святынь. Энколпион – это нагрудный крест, который носили поверх одежды (от греческого "на груди").

В музейной коллекции энколпионы представлены двумя створками от разных экземпляров. Оба креста, имеющие разные по форме лопасти, украшены инкрустированными изображениями. На экземпляре с трехчастными завершениями лопастей помещено изображение восьмиконечного креста, украшенного сиянием в средокрестии, и монограммы Христа и Богородицы, расположенные на концах ветвей в круглых клеймах. Энколпионы с подобным рисунком известны по коллекции Ханенко и находкам из Новгорода.

Изображение на втором кресте, имеющем расширяющиеся лопасти, сохранилось очень плохо. Судя по оставшимся фрагментам, здесь было помещено ростовое изображение. Аналогичные энколпионы, имевшие инкрустированные изображения Христа и Богородицы на разных створках, достаточно широко представлены среди находок XII - XIII вв.

Нагрудные иконки, особенно каменные, весьма редкая даже для городских напластований находка. Каменной иконке с изображением святого Николая – одного из наиболее распространенных святых в древнерусской мелкой каменной пластике, посвящена отдельная публикация (Макаров Н.А., Захаров С.Д., Три каменных образка из Белоозера., 1995 год.) По палеографическим особенностям надписи иконка может быть датирована достаточно узким отрезком времени.

Изображение святого Георгия на коне, поражающего дракона или змея, помещено на круглую бронзовую иконку, сохранившуюся частично. От змея

или дракона остался лишь хвост, прослеживаемый в виде трех параллельных валиков у ног коня. Этот сюжет обычен для металлических иконок XII – XIII вв. Возможно, белозерская находка представляет собой не иконку, а змеевик, диаметр которых по новгородским материалам мог достигать до 6 см. Бронзовый змеевик диаметром 4,3 см с изображением святого Георгия на коне происходит из новгородских напластований начала XII в. На его оборотной стороне помещено процарапанное изображение процветшего креста, перекрывающее затертую змеиную композицию. Традиция этих амулетов пришла на Русь из Византии вместе с Крещением. Ученые-историки рассматривают их как свидетельство двоеверия наших предков. Амулет играл роль «оберега» и призван был отводить все беды и болезни от владельца, так сказать, «божья» сторона должна была победить «дьявольскую», олицетворяемую змеей. Змеевики были распространены на Руси вплоть до XVIII в., но временем их расцвета были XII-XIII вв., т.е. домонгольская Русь. Все находки змеевиков до сих пор случались в городах – Новгороде, Суздале, Киеве, в 2003 году впервые при строительных работах змеевик обнаружили в Москве.

Таким образом, на основе археологических находок можно говорить о том, что к XII-XIII веку Белоозеро являлось христианским городом, т.к. большинство предметов личного благочестия изготовлялось мастерами из местного материала, а не являлись привозными изделиями. Следовательно, в местном производстве культовых предметов была массовая необходимость, а не потребность только «верхушки общества».

К XIV столетию христианство прочно утвердилось в редких городах и ближней округе крупных сельских поселений (погостов) Вологодского края. В последующий период оно перестанет быть религией знати и постепенно укоренится в крестьянской среде.

Таким образом, сегодня мы можем говорить о двух известных путях христианизации Севера Руси – через Великий Новгород и Белоозеро, но пути эти были разными. Первенство в христианизации населения Севера

долгое время исследователями отдавалось Великому Новгороду. И до недавнего времени лишь немногие исследователи признавали, что «...не любовь и усердие к распространению христианства, а жажда корысти и обогащения влекла новгородцев в дремучие леса севера, – они были более носителями цивилизации торговли, нежели Евангелия» (И. Верюжский). Беззастенчивая эксплуатация новгородской метрополией своих обширных владений, настроила, в конечном итоге, коренное население на активное сопротивление своему суверену и ускорила их переход под «руку» великих князей Москвы, обещавших всяческие послабления и льготы.

Несколько иная историко-культурная ситуация складывалась на территории Белозерья и его округи. Степень и глубину освоенности этих земель к XIV столетию не следует преувеличивать, но сам факт существования древних городских центров и образование в XIV веке целой сети монастырей создавало несравнимо более плотное социокультурное пространство, нежели в дальних новгородских владениях. В обмен на политическую лояльность Север получал право относительно автономного хозяйственного существования, а тяжелый налоговый гнет заменяла гибкая, продуманная идейно-духовная экспансия, на острие которой находились христианские миссионеры, выступавшие основателями новых монастырей и приходов. Единство по «земле», а не «крови», скреплялось христианством, культурами местных святых и святынь.

Таким образом, Белоозеро стало одним из форпостов распространения Православия в северных и восточных районах будущего российского государства.

Список литературы:

1. Новиков Н. В. Образы восточнославянской волшебной сказки. Л., 1974. С. 200.
2. ЛеннротЭлиас. Калевала. Петрозаводск, 1985. С.35.

3. Цит. по: Серяков М.Л. Голубиная книга. Священное сказание русского народа. М., 2001. С.15.
4. Цит. по: Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. М., 2003 (репр.1914 г.). С. 93-94.
5. ПСРЛ.Т.5. Псковские летописи. М.,2003. Вып.1. С.65.
6. Там же.
7. Цит.по: Кочкуркина С.И., Спиридонов А. М., Джаксон Т.Н.. Письменные известия о карелах (X-XVI вв.). Петрозаводск, 1996.
8. НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКСПОЗИЦИИ «БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ» (музей истории края бюджетного учреждения культуры Вологодской области «Белозерский областной краеведческий музей»). Вологда-Белозерск, 2011г.
9. ОТЧЕТ О ВЫПОЛНЕНИИ НИР по теме "Проведение атрибуции предметов основного фонда коллекции археологии Белозерского областного краеведческого музея». Ответственный исполнитель Захаров С.Д. Москва., 2010г.
10. Захаров С.Д. Древнерусский город Белоозеро.-М., 2004.- с.134-135.
11. Муравьева А.Н.. Энколпионы и кресты XI-н.XVI вв. из археологических коллекций ВСМЗ. Каталог. Автор-исполнитель Муравьева А.Н.Владимир, 1999 г.